

Цинь Синь взглянула на священника Юн Гуан и жестом велела ей не продолжать.

Священник Юн Гуан: “.....”

Она втайне злилась на Цинь Синь. Если бы Цинь Синь не завладела ее секретом и не пригрозила ей этим, она никогда бы не имела дела с такой недооцененной работой!

Теперь она оказалась перед дилеммой. Если она скажет, что совершила ошибку, она погубит свою репутацию и будет противоречить самой себе!

- Хотя я не мастер на все руки, я все же кое-что знаю о физиогномии и судьбе.

Священник Юн Гуан имела в виду, что ее показания не были ошибочными.

Она вздохнула, посмотрела на Цинь Гуй и сказала с сочувствием: “Третья дочь Цинь, я знаю, что ты не веришь в меня, но дело кончено, надеюсь, ты перестанешь устраивать из этого сцену.”

Священник Юн Гуан снова щелкнула своим веером и собралась уходить: “Я уйду первой.”

Цинь Гуй не могла позволить ей так легко уйти. Она с улыбкой преградила ей путь и спросила: “Священник, ты мне еще не ответила. У моей второй сестры благородная или бедная судьба?”

- Благородная. - резко сказала священник Юн Гуан.

Цинь Гуй снова спросила: “Она еще более благородная, чем у вдовствующей императрицы?”

Была ли хоть одна женщина на свете, которая осмелилась бы сказать, что ее судьба благороднее судьбы вдовствующей императрицы! Сердце священника Юн Гуан екнуло, и она без колебаний ответила: “Конечно, нет. Третья дочь Цинь, помни о своих словах, не будь... ” неуважительной по отношению к вдовствующей императрице.

- Это странно. - Цинь Гуй тут же перебила ее, подозрительно нахмурившись: “Если моя судьба так плоха, то одним взглядом я могу испортить картину, посвященную вдовствующей императрице. Те 10 лет, что вторая сестра находилась под присмотром моей судьбы.....”

“Цинь Гуй!”

Цинь Синь подсознательно выкрикнула имя Цинь Гуй.

Цинь Гуй полностью проигнорировала ее и сказала себе: “Почему это не повлияло на ее

благородную судьбу?”

- ... - выражение лица Цинь Синь резко изменилось, и ее миниатюрное тело неудержимо задрожало. Цинь Гуй действительно так сказала!

Цинь Синь росла в особняке Маркиза с четырех лет. В последние десять лет она вела благородный и царственный образ жизни, бедная жизнь, которую она пережила в своей предыдущей жизни, казалась такой далекой, словно это был кошмар.

С тех пор как она была маленькой, все вокруг нее говорили и действовали мягко, вежливо. Даже если они ненавидели друг друга, они всегда строили планы за спиной друг друга, но внешне они вели себя хорошо и создавали иллюзию “все в порядке”.

Она еще никогда не видела такого толстомордого человека, чтобы ей пришлось быть с ним лицом к лицу перед столькими людьми!

Цинь Синь с горечью посмотрела на Цинь Гуй.

В своей прошлой жизни Цинь Гуй вернулась в особняк Маркиза, когда ей было восемь лет, и ей пришлось уехать. Они встречались только один раз. В тот единственный раз, когда они встретились, лицо Цинь Гуй уже было ясно отпечатано в сердце Цинь Синь.

Четырнадцатилетняя девочка перед ее глазами была так похожа на ту восьмилетнюю девочку в ее прошлой жизни, но что-то в ней изменилось.

Ее легкая улыбка выглядела такой яркой, такой спокойной, такой оживленной, что она, казалось, не понимала, насколько возмутительны ее слова.

Цинь Синь почувствовала, как в ее сердце разгорается огонь, и ее тело напряглось.

Цинь Гуй, казалось, совсем не чувствовала ненависти в глазах Цинь Синь, она выглядела довольной.

Во всяком случае, это уже открыто, и, кроме того, главная героиня уже готовила ловушку, чтобы расправиться с ней, разве это не означает, что она отправит себя в ловушку для главной героини, если будет продолжать терпеть это!

Улыбка Цинь Гуй стала еще шире, она злобно улыбнулась и намеренно спросила: “Вторая сестра, я права?”

<http://tl.rulate.ru/book/48260/1407388>